

независимых элементов, систематизированных и упорядоченных особым образом, доступных с помощью электронных средств. Такой подход возможен и в России в случае расширения понятия «база данных».

Между тем судебная практика пока не признаёт профили или страницы групп базами данных. Так, в деле № А56-58781/2012 от 9 февраля 2016 г. арбитражные суды первой и апелляционной инстанций указали, что группа в социальной сети не является базой данных, а сетевой адрес страницы генерируется системой сайта и не может являться собственностью третьих лиц [1, с. 96].

Следует рассмотреть вопросы регулирования наследования аккаунтов разными компаниями. Так, например, мессенджер «Telegram» категорично относится к данному вопросу и не допускает возможность предоставления доступа к облачному сервису правопреемникам и удаляет аккаунт в случае, если туда никто не заходил в течении определенного времени. Похожая политика и у компании «Яндекс». Самой прогрессивной компаний в области правопреемства является компания «Google». Сервис позволяет пользователю завещать свой аккаунт как родственникам, так и другому лицу, а также и вовсе удалить данный навсегда.

Стоит отметить, что наследовать аккаунты наследодателя в социальных сетях и мессенджерах наследник в полной мере не может и по причине того, что наследодатель мог вести при жизни переписки с третьими лицами, а в случае если наследник получит доступ к такому аккаунту, то автоматически получает доступ к переписке наследодателя с третьими лицами, что в свою очередь влечёт возникновение состава преступления, предусмотренного частью 1 и 2 ст. 138 УК РФ [2, с. 167].

Также с развитием интернет-сетей возросло число пользователей в онлайн-играх, в которых огромное количество людей проводит большую часть своего свободного времени. Для развития своего персонажа в игре они тратят реальные деньги. У многих данные средства остаются не потраченными в самой игре. Возникает вопрос: как получить денежные средства если они ещё не потрачены на развитие персонажа в игре? Данный вопрос остаётся не решённым на данный момент. Такая компания как «Wargaming» запрещает передачу аккаунта (п. 4.2.7 лицензионного соглашения) несмотря на то, что пользователь игры мог вложить в развитие своего персонажа средства [2, с. 167].

Заключение. Таким образом, в силу отсутствия законодательного регулирования, компании самостоятельно регулируют данные вопросы, однако стоит понимать, что по отношению к мессенджерам и социальным сетям, где непосредственно лицо могло осуществлять общение с третьими лицами, наследование недопустимо, либо допустимо, но с существенными ограничениями. Подводя итог вышесказанному, следует отметить, что вопрос правового регулирования наследования цифровой собственности должен стать одним из приоритетных направлений развития наследственного права. Однако, несмотря на то что определенные подходы к решению данной проблемы уже сформировались, правоприменителю предстоит решить немало сопутствующих вопросов. Например, как установить, что конкретный аккаунт принадлежал наследодателю, если никаких идентифицирующих данных, кроме никнейма, страница не содержит? Как будет разделяться доступ к аккаунту между несколькими наследниками? И другие вопросы, от ответа на которые будет зависеть качество правового регулирования рассматриваемых правоотношений.

Список цитируемых источников

1. Тясто, Ю. А. Правовая защита цифровых активов: страница социальной сети / Ю. А. Тясто // Журнал Суда по интеллектуальным правам. — 2021. — № 3 (33). — С. 84—101.
2. Диева, М. Г. Наследование цифровых активов / М. Г. Диева, Р. В. Косов, С. А. Тарабрин // МНИЖ. — 2021. — № 3-2 (105). — С. 166—168.

УДК 343.71

И. В. Шуленкова

Учреждение образования «Барановичский государственный университет»,
Барановичи, Республика Беларусь

РАЗБОЙ КАК ОПАСНАЯ ФОРМА ХИЩЕНИЯ

Введение. Насильственное завладение чужим имуществом как преступление, давно известно правоведению. Однако сегодня, в условиях социальных, экономических, политических и иных реформ корыстно-насильственная преступность приобретает все более негативные количественные и качественные характеристики, организованные формы, элементы криминального профессионализма.

В статье анализируются уголовно-правовые аспекты квалификации разбоя как наиболее опасной формы хищения.

Цель настоящей статьи — проанализировать уголовно-правовые аспекты разбоя, выявить проблемы применения и обозначить некоторые направления совершенствования ст. 207 УК.

Основная часть. Разбой — наиболее опасная форма хищения. Его повышенная опасность обусловлена не столько фактом посягательства на отношения собственности, сколько способом такого посягательства — применение насилия, опасного для жизни или здоровья лица, или угроза применения такого насилия.

По данным Следственного Комитета Республики Беларусь за 2024 год зарегистрировано 73 270 преступлений, что на 14,2 % меньше, чем в 2023 году. СК отмечает, что за 2024 год по всем фактам разбоев были установлены лица, их совершившие и в целом количество разбоев, сократилось на 13,3%. [1].

Полагаем, что обозначенные статистические данные не умаляют общественной опасности анализируемого преступления. В частности, особая опасность разбоя определяется его двуобъектным характером так как он посягает одновременно на два объекта — собственность и личность.

В теории уголовного права существуют разные точки зрения по поводу объектов, на которые посягает разбой. Так, например, А. А. Пинаев полагает, что «объектом разбоя является только общественная безопасность» [2, с. 67]. Автор С. Болотский считает, что «разбой предполагает насилие над личностью по поводу собственности и таким образом является преступлением против личности» [3, с. 12]. Г. А. Кригер писала, что «разбой посягает в первую очередь на собственность, а потом уже на жизнь и здоровье человека» [4, с. 47].

Учитывая расположение ст. 207 УК родовой объект разбоя — это общественные отношения, которые складываются между субъектами в сфере экономики, а видовой — отношения собственности в целом.

Следует отметить, что по вопросу определения непосредственного объекта разбоя в законодательстве существует позиция о совпадении непосредственного и видового объекта разбоя [5, с. 88], что, по нашему мнению, не верно, поскольку при совершении разбоя право собственности может и не нарушаться. В связи с чем, непосредственный объект разбоя следует определять, как общественные отношения по реализации собственником имущества триады правомочий (владение, пользование, распоряжение имуществом).

Под объективной стороной разбоя понимаются активные действия, состоящие в завладении чужим имуществом с применением насилия опасного для жизни и здоровья или применение угрозы такого насилия.

Разъяснение содержания понятия «насилие» дано в п.5 Постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 21.12.2001 г. № 15 «О применении судами уголовного законодательства по делам о хищениях имущества» (далее — Постановление № 15) [6].

Учитывая, что насилие, в первую очередь представляет собой определенное воздействие на человека, полагаем целесообразным п. 5 Постановления № 15 изложить в следующей редакции: «под насилием, опасным для жизни или здоровья, следует понимать противоправное умышленное воздействие, ...и дальше по тексту».

Кроме того, считаем, что для разрешения дискуссии об отнесении разбоя к одной из форм хищения и целесообразности изъятия или оставления нападения, как признака объективной стороны необходимо уточнение диспозиции ч. 1 ст. 207 УК.

Разбой с субъективной стороны характеризуется прямым умыслом и корыстной целью. Содержанием прямого умысла охватывается осознание общественно опасного характера нападения, характера и интенсивности примененного насилия, и желание совершить эти действия.

Корыстная цель при разбое предполагает стремление обратить похищенное чужое имущество в свою собственность или собственность третьих лиц и характеризуется как получение фактической возможности владеть, пользоваться, распоряжаться похищенным имуществом как своим.

Устанавливая пониженный возраст уголовной ответственности в отношении лиц, совершающих разбойные нападения, законодатель, прежде всего, исходил из того, что существенная опасность этих деяний вполне доступна пониманию подростков. Во-первых, разбойные нападения, как вид преступления, сегодня довольно широко распространены среди несовершеннолетних, в силу чего их совокупный объем представляет значительную опасность для общества. Во-вторых, социальная опасность разбоя понятна несовершеннолетнему, достигшему четырнадцатилетнего возраста, следовательно, он в полной мере осознает необходимость воздержания от совершения разбоя. В-третьих, ответственность за разбой, наступающая в четырнадцать лет, ориентирована на предупреждение более серьезных преступлений со стороны несовершеннолетних.

Заключение. Обобщая изложенное предлагаем внести следующие изменения в законодательство:

1) п. 5 Постановления №15 изложить в следующей редакции: «под насилием, опасным для жизни или здоровья, следует понимать противоправное умышленное воздействие, ...и дальше по тексту».

2) ч. 1 ст. 207 УК, изложить в следующей редакции: «Нападение в целях изъятия и (или) завладения чужим имуществом, совершенное с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия (разбой) — наказывается...».

Список цитируемых источников

1. СК: в Беларуси в 2024 году количество преступлений снизилось более чем на 14 % — URL: <https://www.sb.by/articles/sk-v-belarusi-v-2024-godu-koличество-prestupleniy-snizilos-bolee-chem-na-14.html> (дата обращения: 02.05.2025).
2. Пинаев, А. А. Уголовно-правовая борьба с хищениями / А. А. Пинаев. — Харьков: Изд-во при Харьков. ун-те, 1975. — 189 с.
3. Болотский, Б. С. Социология разбоя по советскому уголовному праву: автореферат дис. на соискание ученой степени кандидата юридических наук: 12.715 / Сарат. юрид. ин-т им. Д. И. Курского. — Саратов: [б. и.], 1970. — 23 с.
4. Кригер, Г. Л. Ответственность за разбой / Г. Л. Кригер // Юридическая литература. — М., 1968. — 103 с.
5. Кочои, С. М. Ответственность за корыстные преступления против собственности / С. М. Кочои. — М.: АНТЭЙ, 2000. — 286 с.
6. О применении судами уголовного законодательства по делам о хищениях имущества: постановление Пленума Верховного Суда Респ. Беларусь, 21 дек. 2001 г., № 15 // Национальный правовой Интернет-портал судов общей юрисдикции Республики Беларусь. — URL: https://court.gov.by/ru/jurisprudence/post_plen/criminal/vsprop/55d0b29932404f96.html (дата обращения: 02.05.2025).